

Марина
СЕРОВА

РЫЛЬЦЕ в пушку

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Рыльце в пушку

«Научная книга»

Серова М. С.

Рыльце в пушку / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Если возникают сомнения в том, что версия милиции верна, вызывайте частного детектива Татьяну Иванову. И она разберется – поставит город на уши, но выяснит, что же произошло на самом деле. Так и случилось в этот раз. Накануне свадьбы юная красавица-модель Полина Ильина тонет в бассейне собственного дома. Милиция воспринимает происшедшее как несчастный случай. Но отец погибшей девушки обращается к Татьяне за помощью – его не покидает уверенность, что Полине кто-то помог утонуть. А ведь в доме были только близкие...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Рыльце в пушку

Пролог

Полина медленно спускалась по широкой лестнице своего огромного особняка. Теплые нежные лучи весеннего солнца скользили по улыбающемуся лицу девушки. Настроение было прекрасным – еще бы, ведь скоро исполнятся все ее планы. Вот тогда можно будет наконец-то вздохнуть свободно, почувствовав себя полностью счастливой, и забыть прежние тревоги.

Девушка направилась в бассейн – вода всегда заряжала ее на целый день силами и бодростью. Сегодня ей предстояла предсвадебная суматоха, нужно еще решить некоторые вопросы... Полина недовольно поморщила свой идеальный носик и вошла в воду, сразу же предавшись мечтам о будущем.

– С добрым утром! – прервал плавное течение ее мыслей знакомый голос.

– А-а, привет, – нехотя произнесла она, едва взглянув на вошедшего человека.

Мужчина прыгнул с бортика и направился к ней. Разговаривать, как и находиться рядом с ним, Полине сегодня не хотелось. Она развернулась в воде и грациозно поплыла к лесенке. Неожиданно девушка почувствовала на своей ноге прикосновение, за которым последовал резкий рывок. Вода, казавшаяся еще минуту назад такой гостеприимной и ласковой, накрыла Полину с головой. Она забилась, как раненая птица, пытаясь вырваться. Но человек, почувствовав сопротивление, только крепче сжал пальцы на тоненькой лодыжке.

Девушка начала яростно бороться с убийцей, которого всегда считала родным и любящим. Силы покидали ее тело, в глазах потемнело, но она не сдавалась, пока внутри крохотным огоньком горела надежда на то, что все это просто шутка. Мозг отказывался верить в происходящее, легкие разрывались от недостатка воздуха, мысли путались. Вдруг все пропало, ушло куда-то далеко... И Полина перестала бороться за свою жизнь.

Глава 1

Из распахнутой настежь форточки в комнату врвалось оглушительное, как мне показалось, пение птиц.

– С ума они посходили, что ли? – недовольно пробормотала я и потянулась за пачкой сигарет. Настроение было на нуле. Ну, весна и весна... Какой от нее толк, если человек буквально погибает от одиночества и безделья?

Я прикурила, окончательно проснулась и, приняв полувертикальное положение, осмотрела комнату. Все было залито ярким полуденным солнцем, и в другой ситуации я бы весьма обрадовалась этому факту. Но только не сегодня. Объяснение вполне простое – вот уже почти неделю никто упорно не желает воспользоваться моими услугами.

Да, кстати, разрешите представиться – Татьяна Александровна Иванова, ваша покорная слуга, не без оснований считающаяся одним из лучших тарасовских частных детективов. Город наш провинциальный, но и в нем жизнь не обходится без разного рода криминальных событий, так что профессию свою я всегда считала достаточно востребованной. «Пора пересмотреть эту точку зрения», – начал издеваться мой внутренний голос.

– Ни за что! – возразила я ему вслух и поплелась на кухню варить неизменный утренний кофе. Наверное, люди просто забыли обо всех коварных планах и корыстных побуждениях и дружно обратили свои чувства к любви. Весна же!

Открыв холодильник, я обнаружила там почти абсолютную пустоту. За продуктами идти, как обычно, не хотелось, и я решила ограничить завтрак тостами с сыром. Засунув в тостер кусочки хлеба и поставив на огонь турку с будущим кофе, я вернулась в комнату.

«Чем бы себя сегодня занять? – думала я и медленно курила. – Хоть бы кто-нибудь обо мне сегодня вспомнил...»

Я достала из своей сумочки заветный черный замшевый мешочек, в котором спрятано три магических двенадцатигранника. Гадальные косточки являются моими спутниками на протяжении достаточно долгого времени, и они неизменно помогают мне разбираться в самых запутанных делах. Жалко, что «косточки» не указывают на преступника и не называют его имени. Но возникающая из трех чисел комбинация не раз обращала мое внимание на то, чего до гадания я не замечала. Поэтому я и стараюсь почаще бросать «кости» и старательно расшифровывать советы, заключенные в выпадающей комбинации.

«Ну, и чем вы сегодня меня порадуете?» – глаза вопрошительно уставились на три магических двенадцатигранника, катившихся по поверхности журнального столика. Я застыла, чуть нагнувшись, в ожидании. Выпало сочетание «7+20+25». Значение этой комбинации я помнила наизусть, как, впрочем, и всех остальных. Цифры говорили: «Не думайте, что вся жизнь – ошибка. Вам не стоит так мрачно смотреть на происходящее». Так, так... уже что-то. Настроение мое заметно улучшилось.

Позавтракав, как говорится, чем бог послал, я решила предпринять сегодня для развлечения прогулку по тихим, малолюдным улочкам старого Тарасова. Благо и погода к этому располагала.

Настенные часы показывали половину второго, явно намекая на то, что я ужасная соня. Торопиться было некуда, и я опустилась в ванну с ароматной персиковой пеной. Закончив длительные водные процедуры, я завернулась в огромное мягкое полотенце и залезла на диван. Да, комфорт мне нужен буквально как воздух, и я никогда не жалела средств на его создание. Поэтому и деньги люблю, но я честно, потом и кровью, зарабатываю их, оправдывая данное мне когда-то прозвище – Ведьма. Если я берусь за какое-нибудь дело, то иду на все, подвергая себя неудобствам и риску, только ради того, чтобы добраться до истины, которая, как известно, всегда где-то рядом.

От мыслей меня оторвала живительная трель сотового телефона, показывавшая, что кто-то во мне все-таки нуждается. «Не прошло и года», – съязвила я и начала судорожно соображать, откуда слышится зов. Но разбалованная почти недельным отпуском память отказывалась выдать нужную информацию. Ну конечно, вот же он, мой мобильник, – на полочке в коридоре, куда и был положен два дня назад, после того как я последний раз по нему говорила.

– Слушаю, – почти крикнула я в трубку слегка запыхавшимся от небольшой пробежки по квартире голосом.

– Танек, приветик, – голос Ленки-француженки узнавался из миллиона. – Как поживает наш тарасовский Шерлок Холмс?

– Еще неделя таких «поживаний», и придется подыскивать другую работу, – недовольно проворчала я в трубку, хотя и была рада слышать человеческий, а вместе с тем такой родной голос.

– Как, почему, что-то случилось? – испуганным голосом залепетала Ленка. Она всегда считала мою профессию очень опасной и не упускала случая поволноваться за мое здоровье и жизнь.

– Да ничего не случилось, кроме того что я уже целую неделю валяюсь на диване. Скоро от скуки сериалы бразильские смотреть начну, – попыталась пошутить, называется.

– А у меня, как назло, времени свободного, сама знаешь, совсем нет. Конец года скоро, детей некоторых надо вытягивать... – горестно вздохнула Ленка, перебивавшаяся от зарплаты до аванса, поскольку работала в одной из самых захламленных тарасовских школ. – Ну, ничего, скоро забегу, посидим, вина выпьем, как в старые добрые времена...

– Ладно, договоримся еще, счастливо, – зная подружку любовь к длинным и подробным воспоминаниям о нашей безмятежной юности, я нажала на кнопку сброса, чтобы избежать их, все еще слыша Ленкин голос.

После разговора с подружкой я подумала, что все не так уж плохо, и начала собираться. Произведя ревизию своего нехилого гардероба, остановила свой выбор на подчеркивающем и без того хорошую фигуру наряде. Черный свитер выгодно оттенял мои ярко-зеленые глаза, обтягивающие брюки демонстрировали взгляду последствия хорошей физической подготовки, ботинки на небольшом каблучке от известной итальянской фирмы указывали на безупречный вкус их владелицы, темно-красный плащ из замечательно струящейся ткани не сковывал движений.

Неяркий, естественный макияж и несколько капель любимых «Кензо» благополучно довершили общую картину. Соблазнять я никого не собиралась, но хотелось посмотреть на реакцию глотающих голодную весеннюю слюну мужчин, когда таковые попадутся на моем сегодняшнем пути.

– Хорошо выглядишь, подруга, – сказала я своему отражению в зеркале и улыбнулась. Получившийся результат меня полностью удовлетворил. «Что-то вы не очень похожи на частного детектива, девушка», – подтрунил внутренний голос, но я проигнорировала его замечание и отправилась навстречу новым впечатлениям.

* * *

Вырулив с автостоянки на моей верной спутнице – бежевой «девятке», я выехала на оживленную трассу Тарасова. В это послеобеденное время горожане скорее всего были заняты своими рабочими делами, поэтому машин оказалось не особо много.

«Человечеству в очередной раз повезло», – подумала я не без сарказма, потому что столпотворение, которое происходит во время так называемых пробок, ужасно выводит меня из душевного равновесия. А в гневе Татьяна Иванова страшна, как Медуза горгона. Во всяком

случае, те, кому довелось хоть раз наблюдать сцену выражения моего недовольства, стараются в будущем не доводить меня до такого состояния.

Доехав до ближайшего супермаркета, я остановила машину и основательно затарилась, потому что не знала, когда в следующий раз мне захочется это сделать. Кинув пакеты на заднее сиденье, я с легким сердцем и чистой душой продолжила путь, довольная тем, что голодная смерть в ближайшие дни мне не грозит.

Сопровождаемая музыкой, громко льющей из колонок и наполняющей каждый кубический сантиметр салона моей «ласточки», я медленно катила по свободной от всякого движения улочке. Рассматривая былые шедевры архитектуры, от которых веяло стариной, я услышала звук удара о капот автомобиля. Резко затормозив и повернув голову, я заметила недоуменный взгляд какого-то мужчины. «Господи, я его чуть не сбила, что ли?» – промелькнуло в голове. Я выскочила на улицу, полная решимости научить недотепу, сунувшегося под единственный на дороге автомобиль, правилам поведения.

Впрочем, сие не слишком гуманное желание сразу куда-то исчезло, едва мужчина посмотрел на меня еще раз. Что-то в его взгляде вызвало во мне противоположные чувства, и я кинулась ему на помощь.

– Я вас не сильно задела? Все в порядке? Вы хорошо себя чувствуете? – взволнованно зачастила я, тут же подумав, что задаю явно многовато вопросов человеку, которого только что чуть не сбила.

– Да ничего, ничего, не волнуйтесь, я сам виноват, – голос мужчины немного дрожал, вероятно, он еще не пришел в себя. – Задумался, а вы так тихо подъехали...

– Я тоже хороша, смотрела по сторонам с раскрытым ртом. Но вам точно не нужна помощь врача?

– Врач мне сейчас не поможет, – с невероятной болью в голосе проговорил незнакомец.

Странно, но мне захотелось хоть чем-то ему помочь. «Может, начнешь психологом работать? Конечно, это не привычные двести долларов в сутки, но хотя бы что-то», – мой внутренний голос тут же стал потешаться над моим человеколюбием. Тонем, не терпящим противоречия, я твердо произнесла:

– Садитесь в машину! Если вы и дальше пойдете куда-нибудь в таком состоянии, точно попадете под машину.

Мужчина растерянно повиновался, и через минуту я с любопытством его разглядывала, прикурив очередную сигарету. Он выглядел как человек явно небедный: отличный фирменный костюм, подтянутая фигура. На вид ему лет около пятидесяти. Приятные черты лица говорили о том, что мужчина наверняка пользовался в молодости успехом у представительниц слабой половины человечества. Хотя, пожалуй, и сейчас, несмотря на возраст, он сможет затмить любого юнца с фигурой и лицом Аполлона – одними только манерами. Но вот взгляд незнакомца выдавал тревожность его мыслей и внутреннюю опустошенность. Из-за этого мне сразу подумалось, что у него в жизни произошло что-то очень серьезное, а может, даже и трагическое.

– У вас стряслось что-то? – не выдержав, спросила я. Но почему я думаю, что имею право так бесцеремонно лезть в душу постороннего человека? Я тут же отругала себя за любопытство и поспешила хотя бы представиться:

– Татьяна Иванова.

– Какое совпадение, мне как раз нужна Татьяна Иванова, – бросил на меня удивленный взгляд мужчина и добавил: – Но это явно не вы.

– Вот как... – в свою очередь, удивилась я и спросила, окончательно обнаглев: – А кто именно вам нужен?

Мужчина замялся, но все же ответил:

– Частный детектив Татьяна Иванова.

Без лишних слов я полезла в бардачок, думая в который раз о тесноте мира и странных случайностях, и через секунду выудила свою лицензию на частную практику и вручила ему заламинированный листок:

– Вот эта?

Незнакомец совершенно растерялся:

– Да, случаются же такие совпадения...

Ждать, пока мужчина придет в себя после испытанного шока, мне не хотелось. Я взяла инициативу в свои руки:

– Вы не против того, чтобы поговорить в каком-нибудь тихом месте?

* * *

Через несколько минут мы уже сидели в кафе неподалеку за чашечками горячего кофе, который распространял божественный аромат. Я не торопилась, предоставив возможность начать разговор своему собеседнику, который молча сидел напротив. Но молчание затянулось, и я, затушив окурок в пепельнице, решила брать быка за рога.

– Начнем с того, что хотелось бы узнать ваше имя.

– Ой, простите, совсем забыл представиться. Ильин Дмитрий Александрович. Вообще-то я живу в Санкт-Петербурге, а сюда приехал на свадьбу дочери, – мой новый знакомый снова замолчал. Было видно, что ему тяжело говорить. Но спустя минуту, собравшись с силами, он продолжил: – Недавно произошла трагедия – моя дочь погибла. Утонула в бассейне рано утром. Милиция говорит – несчастный случай, но мне в такое с трудом верится.

Я по профессиональной привычке сразу же встрепенулась:

– Видели что-нибудь подозрительное?

– Нет, ничего конкретного я сообщить не могу, но, согласитесь, это как-то странно – смерть прямо перед свадьбой. Моя дочь собиралась замуж за Олега Никифорова. Может, слышали про него?

Я кивнула. Еще бы, названное имя у всех на слуху. Никифоров является владельцем нескольких престижных ночных клубов и ресторанов. Крупная фигура в жизни тарасовского бомонда. А его спутницей, если не ошибаюсь, последнее время была Полина, известная наша фотомодель и манекенщица. События, в которых участвовала эта колоритная парочка, рьяно обмусоливались средствами массовой информации города. И очень многие девицы открыли самую настоящую охоту на этого молодого человека. Еще бы – богатый, симпатичный, приятный в общении, к тому же неженатый. Репутацию он имел достаточно сомнительную, в Тарасове его считали эдаким Казановой, который никому свое сердце надолго не отдавал.

Неужели официальная невеста Никифорова – дочь Дмитрия Александровича? Выходит, познакомившись с Ильиным столь необычным путем, я попала в эпицентр происшествий, связанных с жизнью сливок тарасовского общества. Вывод сейчас напрашивался один – скорбящий по безвременно ушедшей дочери отец не хочет мириться с видимыми фактами и хватается за любую мелочь, чтобы доказать, что они – лишь видимость. Обычное дело, но, так как я на данный момент на мели, можно взяться и за него.

– Двести долларов в сутки плюс хорошая премия по окончании дела вас устроит? – Ильин как будто угадал мои мысли. Или кто-то его уже проинформировал о моих расценках.

– Вполне.

– Так вы беретесь? – с надеждой в голосе спросил мужчина, склонившись ко мне через столик.

Я допила кофе и утвердительно кивнула, подзывая официанта. А получив заказанное мороженое с фруктами, продолжила разговор:

– Расскажите, как все произошло. – Я заметила замешательство на лице Дмитрия Александровича, поэтому пояснила: – Без всех подробностей я не смогу приступить к расследованию. Понимаю, что вам трудно и больно вспоминать о трагедии, но никуда не денешься...

– Утром всех разбудил шум, кричала подруга Полины, Ксюша. Она живет с ней, точнее, жила... Все обычно просыпались поздно, да и окружающая дом природа располагает к отдыху. Наш особняк находится на окраине, я его купил, когда уже стал достаточно обеспеченным, специально для Поли и своей матери. В тот день домработницы не было, только родственники, но все же что-то мне подсказывает, что это не несчастный случай. Как я уже говорил, приехали мы с сыном – Кирилл у меня младший – на свадьбу. Дочка, наверное, волновалась, ей предстояло ехать за платьем, поэтому и встала так рано. В бассейне никого больше не было, а потом зашла Ксения и обнаружила ее...

Ильин боялся произнести то, что дочь умерла, с неимоверным усилием произнося ее имя. Рассказ Дмитрия Александровича был достаточно сумбурным, с ненужными пока деталями. Предстояло разобраться, что собой представляют Ксения и все остальные.

– Я бы не хотел, чтобы кто-то знал о том, что вы – детектив, – несмело произнес мой собеседник. Видимо, он боялся меня обидеть, но я-то уже привыкла к подобного рода заявлениям. Мало кто из моих работодателей горел желанием посвятить всех окружающих в тайну моего рода занятий, иначе ведь недолго и преступника спугнуть.

– Конечно-конечно, эту деталь надо обговорить. Мне надо кем-нибудь так представиться, чтобы оправдать свое присутствие в доме, ведь люди-то у вас собираются достаточно близкие, которые наверняка знают все семейные дела в подробностях.

– А что, если сделать вид, будто вы прилетели из Санкт-Петербурга, узнав о случившемся?..

– И в какой роли я буду выступать? – с сомнением покачала я головой, отвергая эту идею, почти абсурдную. И тут яркой лампочкой в мозгу высветилась неплохая, на мой взгляд, мысль: – У вас есть жена, Дмитрий Александрович?

На этот вопрос Ильину тоже было нелегко и неприятно отвечать. Он еще больше помрачнел и сообщил:

– Галочка умерла уже очень давно...

– Примите мои соболезнования, – произнесла я дежурную фразу, как будто ему от моих причитаний легче станет.

Неожиданно помощь пришла от самого Дмитрия Александровича, который до этого момента отвечал только на мои вопросы. Он робко – чего же ему наговорили про меня? – спросил:

– А может, вы представитесь моей... как бы это сказать, любовницей?

А что, действительно неплохая мысль! Я мысленно сопоставила наш внешний вид – мы, безусловно, покажемся хорошей парой, так как мой «партнер» очень хорошо выглядит.

– Согласна. Записывайте мой номер телефона.

– Он у меня уже есть, – поднял на меня глаза Ильин. Как же я могла забыть: ведь кто-то же меня ему порекомендовал! Кстати, кто? И тут новый клиент, будто услышав мой мысленный вопрос, сообщил: – Мне его дал Кирьянов.

Ну конечно, я могла бы и сама догадаться... Кирия, а если без фамильярностей, Владимир Сергеевич Кирьянов – подполковник милиции и по совместительству мой очень хороший друг и старый знакомый. Эх, сколько дел он раскрыл благодаря мне! «От скромности не умрешь», – вякнул тут мой внутренний голос, не давая мне заболеть звездной болезнью. Кирия в долгу не остается. Что бы я без него делала? Кирия никогда не упускает возможности предложить обеспеченным людям услуги недешевого частного детектива, если наша доблестная милиция бессильна перед лицом коварства некоторых преступников. Вот время от времени Володька и подкидывает мне работу. Так что можно с полной уверенностью сказать – наша взаимовыручка

помогла ему добиться звездочек, так живописно расположившихся на его погонах, а мне – достичь безбедного существования.

– Тогда давайте я запишу ваши координаты. И, кстати, нам следовало бы перейти на «ты». А то со стороны может показаться странным, что столь близкие люди – а мы ведь с этого момента, кажется, любовники, не так ли? – жеманно говорят друг другу: «Ах, Дмитрий Александрович, вы позволите?» – «Что вы, Татьяна Александровна, конечно».

– Разумеется, – сказал Ильин и улыбнулся. Взгляд его стал теплее.

«Хоть немного увела человека от грустных мыслей», – обрадовалась я.

Записав необходимые сведения, я жестом подозвала официанта. Выйдя из кафе, мы с Ильиным посмотрели друг на друга.

– Вас... то есть тебя подвезти? – спросила я. На улице уже темнело.

Оказывается, мы довольно долго просидели в кафе, а я и не заметила. «Теряешь квалификацию», – упрекнула я саму себя.

– Да я сам на машине. Вот только бы вспомнить, где я ее поставил, такой рассеянный сегодня...

– Ну, тогда поищем вместе, я не тороплюсь, – заметив благодарный взгляд Ильина, я смутилась. Что-то я и в самом деле сегодня стала очень великодушной...

Погода была замечательной, прогулка пошла бы на пользу нам обоим. Проиgnорировав мою скучающую «ласточку», мы прошли мимо, направляясь в сторону того места, где таким нелепым образом познакомились. В воздухе витал тот самый весенний запах, который будоражит всех влюбленных. В такое время года все хоть капельку влюблены, не важно в кого. Хотя бы – во весь мир. Я чувствовала себя отлично, но... тут совсем некстати вспомнила об обстоятельствах, из-за которых рядом со мной появился на прогулке этот мужчина, и расстроилась. Ну что за работа такая – постоянно кого-то ловить, видеть предательство, смерть и так далее. «Но, с другой стороны, это не позволяет умереть со скуки», – вспомнила я свое утреннее настроение и снова повеселела.

– А вот и моя машина, – минут через пять сказал Дмитрий Александрович, показывая в сторону шикарной, сверкающей в вечерних огнях новой черной «БМВ» с петербургскими номерными знаками. Странно, что я ее не заметила, когда сворачивала в улочку, хотя мне было не до того – любовалась архитектурой домов на ней. – Я тебя подвезу.

– Только до моей «ласточки», – улыбнулась я и села в просторный салон.

– Кстати, завтра похороны, – тихо произнес Ильин, когда машина тронулась с места. Я заметила, что он оттягивал время, прежде чем произнести эту фразу. – Приезжайте прямо в особняк, сам я заехать не смогу, вы понимаете...

Ну конечно же, я понимала. А Дмитрий Александрович от волнения опять перешел на «вы».

– Хорошо, я найду дорогу, всего доброго, – я махнула на прощание рукой. «Какой приятный и несчастный человек», – подумала я, заводя мотор, и поехала домой.

Глава 2

... Я шла по огромному полю. Только рассвело, но солнца, всходящего над горизонтом, не было видно из-за тумана, который окутывал все окружающее, включая меня. Я зябко поежилась: по утрам еще прохладно, несмотря на то что днем можно спокойно загорать где-нибудь на крыше уютного особняка. И дернул же меня черт так легко одеться. Я огляделась по сторонам: местность была совсем незнакомой и какой-то негостеприимной. «Похоже, вы заблудились, мадемуазель», – подумала я. Издалека прямо на меня надвигался подозрительный непонятный звук. Он приближался с бешеной скоростью, становясь невыносимым, действуя на нервы, вызывая чувство тревоги...

Я с трудом разлепила глаза и смахнула с журнального столика будильник, который даже на полу продолжал настырно пиликавать. Вот гад! Мне с детства ненавистен этот звук, так навязчиво напоминающий о том, что пора просыпаться. Я, все еще лежа на мягких простынях, высунула из-под теплого одеяла руку, нашарила пиликающий объект моего неприязненного отношения и нажала на кнопку. Звук, который для меня сравним разве что с включенной бормашинкой, наконец-то прекратился. Девять утра – рановато для такой поздней пташки, какой являюсь я.

Я кинула взгляд на окно – форточка, как и вчера, была раскрыта настежь. Если честно, я не являюсь поклонницей всяческих тренировок наподобие йоги и закаливания, но... окошко или хотя бы форточку почему-то упорно не закрываю. Я поежилась от прохладного ветерка, раздувающего легкие занавески. И тут внутренний голос не замедлил оповестить меня и о своем бодрствовании: «Простудишься, заболеешь, кто тогда будет спасать Тарасов от преступности?» В ответ ему я недовольным голосом проворчала, что я не являюсь единственной и неповторимой в своем роде.

«Все, я хочу кофе», – вспомнились слова известной рекламы. А еще дико хотелось есть. Я не без самодовольства открыла холодильник. Представшая моему взору картина была непривычной и от этого еще более радостной: холодильник ломился от количества съестного. Достав большую замороженную пиццу и засунув ее в микроволновку, я решила, что ее хватит, чтобы утолить голод.

Все нормальные люди обычно принимают пищу на кухне, но ко мне это правило не относится. Я с завидным упорством таскаю поднос с едой в комнату. Сварив кофе и красиво разложив кусочки пиццы на тарелке, я снова поступила так. Когда мой организм насытился, я пододвинула чашку с любимым напитком и прикурила первую за сегодняшний день сигарету.

«Красота!» – еле слышно проворковала я, делая глоток кофе, и... была перебита внутренним голосом, который, кажется, проснулся раньше меня: «Интересно, а на лице у тебя тоже красота?»

Ох, сегодня же надо выглядеть просто потрясающе, чтобы оправдать звание любовницы богатого мужчины. Я рванула к зеркалу. Из его недр на меня вопросительно взирала женщина с опухшими со сна глазами и дымящейся сигаретой в руке. Прическу ее можно было назвать «тихим ужасом». Наверное, я неудобно лежала. Но ничего, это дело поправимое.

Допив одним залпом успевший остыть кофе, я направилась в ванную комнату, чтобы еще немного расслабиться перед не очень приятным днем. Минут двадцать я лежала, окруженная ароматными горами пены, отключенная от всех мирских забот, и наслаждалась каждым мгновением.

После ванны я накинула легкий пеньюар и, подойдя к телефону, начала набирать номер второй своей близкой подруги, у которой был невероятный талант превращать Золушек в принцесс. Естественно, Золушкой я себя совсем не считаю, но даже моей внешности иногда необходима небольшая встряска.

– Алло! – Светка, как всегда, бодрa и готова прийти на помощь любому, нуждающемуся в ее услугах, тем более мне.

– Светик, здорово, узнаешь? – я приблизительно знала, какими будут ее последующие слова.

– Разумеется, я же не страдаю провалами в памяти, как некоторые, – она явно намекала на то, что наше общение бывает не слишком продолжительным и случается нечасто из-за моей вечной занятости. Вот кому надо было позвонить, когда я протирала диван у себя дома целую неделю. – Ну, Татьяна, говори сразу, чем тебе на этот раз помочь?

– Ты меня рассекретила, – призналась я, слыша заразительный Светкин смех. – Не можешь ко мне приехать?

– Могу, я как раз сегодня свободна. Жди.

В отличие от меня моя подруга была «жаворонком», и даже по утрам жизнь из нее била... нет, не ключом, а прямо-таки гейзером. Так что примчится она, я и глазом моргнуть не успею.

В ожидании я достала свои заветные «косточки». «Что же за дело на меня свалилось?» – сформулировала я вопрос и кинула их на гладкую поверхность стола. Мои помощники выдали комбинацию «18+6+34», что означало: «Вскоре вас ожидает очень неприятная и скандальная история. Старайтесь меньше раздражаться». Ого, значит, Дмитрий Александрович в своих подозрениях прав? И я застыла с новой чашкой кофе на диване. Посмотрим-посмотрим, что день грядущий мне готовит.

Из неясных раздумий меня вывел резкий звонок в дверь. От неожиданности я вздрогнула. Когда наконец у меня руки дойдут до того, чтобы его поменять? Звук дверного звонка меня давно раздражает так же, как будильник.

Через три секунды в коридоре уже щебетала улыбающаяся Светка.

– Ну, кого мы будем делать из тебя сегодня? Клаудию Шиффер или Мэрилин Монро? – подруга явно была настроена по-боевому.

– Уж кого-кого, только не Монро. Я сегодня хочу быть похожей на саму себя, но очень красивую.

– Желание клиента – закон. Ну-с, приступим!

Светлана знала о нехватке времени у частных детективов, поэтому решила особо не разглагольствовать, а сразу начала готовить свои парихмахерские принадлежности.

– Слушай, Танюха, а у тебя не найдется чего-нибудь поесть? – на полпути к ванной комнате спохватилась подруга.

Я знала о ее страсти к еде. Да и о кулинарных способностях не только наслышана, но и имела честь не раз попробовать ее жареные, печеные и вареные шедевры. Ее стряпня несравненно лучше всяких полуфабрикатов, которыми я травлю свой организм из-за нехватки времени и отсутствия любви к домашним хлопотам. Так что, хоть я и позавтракала уже, с удовольствием проводила Светку на кухню и разрешила распоряжаться всем, что есть в холодильнике, по ее собственному желанию, а сама тем временем самозабвенно предалась лени-матушке. Спустя двадцать минут довольное лицо моей подруги появилось в дверном проеме.

– Кушать подано, идите... – начала она.

– Ладно, ладно, – остановила я грубоватую цитату из известного фильма и чуть ли не вприпрыжку понеслась принимать второй завтрак.

Съев всю приготовленную Светкой вкуснятину, я отставила в сторонку грязные тарелки и чашки с клятвенным обещанием самой себе обязательно их помыть, но как-нибудь потом, и скомандовала:

– Приступаем!

Пока Светка колдовала над моей прической, я опять погрузилась в мысли, что было несколько преждевременным.

– На свидание, что ли, собралась, красавица? – прервала подруга мои размышления.

– Нет, на похороны, – ответила я и тут же явственно представила выражение Светкиного лица.

– Ну, серьезно, куда идешь? Кавалера подыскала нового? – не успокаивалась она, думая, что я отшучиваюсь.

– Я тоже вполне серьезно. Еду на похороны Полины Ильиной. Слышала про такую?

– Конечно, как не слышать, если одну ее показывают по телевизору. А она что, умерла? – Светка сгорала от нетерпения узнать подробности. Она просто обожала всевозможные сплетни и не упускала возможности посудачить о перипетиях личной жизни героев нашего времени.

Я не была настроена выдавать детали, тем более что и сама не много знала, а только посмотрела на подругу долгим взглядом, повернув к ней густо намазанное какой-то зеленой смесью лицо. Светка послушно, хоть и с огорченным вздохом, сложила руки на груди:

– Все, поняла, больше никаких вопросов... – и продолжила свои манипуляции с моими волосами.

Время от времени мы перекидывались ничего особенно не значащими фразами. Я внутренне готовилась к тому, что меня ожидало, а Светка священнодействовала. Так прошло часа два.

– Шикарно... – восхищенно прошептала за моей спиной подруга.

Результат превзошел все мои самые смелые ожидания. Я и в самом деле выглядела потрясающе. Да, Светлана – больше чем хороший парикмахер. Она сотворила просто идеальную прическу. Волосы были гладко собраны где-то наверху и держались с помощью невидимой заколки, что придавало аккуратному накрашенному лицу серьезное и вместе с тем одухотворенное выражение. Из зеркала на нас взирала красивая, уверенная в себе молодая женщина. Это мне пригодится сегодня, потому что все присутствующие на похоронах Полины непременно будут заинтересованы внезапно нагрянувшей новой таинственной личностью. Тем более я должна оправдать свой статус – мне предстояло выступить в роли спутницы Ильина вплоть до завершения расследования.

Теперь надо подобрать подходящий к ситуации наряд. Тут я, пожалуй, полностью положусь на свой вкус. После десятиминутной разведки в недрах шкафа я облачилась в длинное черное платье от известного российского модельера и такого же цвета кожаный строгий пиджак до колен. Я не стала надевать никаких драгоценностей и украшений – ведь не на презентацию же еду, – прихватила темные очки и сумочку и сердечно попрощалась со Светкой, тоже довольной результатами своего труда. И, конечно, пообещала ей обязательно позвонить, как только освобожусь.

Выйдя из подъезда, я направилась к автостоянке, на которой ждала новых подвигов моя «девяточка». Внезапно меня осенило: я собралась ехать на машине не очень представительного вида да к тому же с тарасовскими номерами! Я ведь якобы из Питера... Вот незадача-то! Что ж, поймаю такси, куда деваться. Передо мной маячила перспектива таскаться в коттедж Ильиных по мере необходимости исключительно на такси. Меня это, надо сказать, не очень прельщало и радовало.

* * *

Я вышла из машины и сразу же поняла, что не ошиблась в своих расчетах. Найти дом Ильиных не составило большого труда, хоть он и стоял среди не менее шикарных построек в современном стиле. «Живут же люди!» – подумала я. А мой внутренний голос добавил: «А некоторые и умирают...», – и я сразу вспомнила, зачем сюда приехала. Уж конечно, не любоваться коттеджами, которые размерами и претензиями на шикарность и индивидуальный вкус напоминали о средневековых замках.

Перед особняком Ильиных стояло невероятное количество автомобилей. У погибшей девушки, по всей видимости, было очень много знакомых, друзей и поклонников. Хотя на похороны некоторые люди приходят и просто так, от нечего делать, что всегда меня поражало.

Массивные металлические ворота оказались распахнутыми настежь. Когда я входила, они колыхнулись от внезапного порыва ветра и зловеще проскрипели. «Я догадываюсь, на что иду, незачем меня запугивать», – подумала я и растерялась. Во дворе толпилось столько народу, что найти Дмитрия Александровича оказалось проблемой. И тогда решила: раз уж мне предстоит представиться любовницей хозяина, то у меня есть полное право поискать его в доме.

Но внутри было еще больше посетителей, которые рассеянно ходили по просторному холлу. Интерьер поражал роскошью. Мне, конечно, приходилось бывать в хороших квартирах и особняках, и не один раз, но в дом, созданный с таким размахом, я попала впервые. Я присела в уголок огромного кожаного дивана, расположившись по соседству с шикарной брюнеткой и представительного вида мужчиной. Несмотря на то что ему на вид было максимум лет сорок, он являлся обладателем очаровательной лысины и небольшого, выдающегося вперед живота, явно обещающего в дальнейшем увеличиться еще больше. Девушка что-то жеманно объясняла обладателю живота, капризным голосом отказываясь от чего-то. «У них, кажется, не совсем уместный разговор», – подумала я и заметила спускающегося в холл по лестнице Дмитрия Александровича.

Глазами растерянного ребенка он обводил толпу, скользя по лицам присутствующих. Ищет скорее всего меня. Я поднялась и помахала в знак приветствия рукой. Поспешно спустившись, он взял меня под руку и пригласил в небольшую каминную, которая находилась тоже на первом этаже.

– Церемония состоится через полтора часа, так что у тебя еще есть время оглядеться, познакомиться с семьей... – поникшим голосом сообщил мне Ильин, когда я расположилась в удобном кресле невообразимых размеров. – Может, что-нибудь выпьешь?

Этот вопрос был как нельзя кстати, потому что моему организму для хорошей работы была просто необходима подпитка в виде горячего крепкого кофе.

– Если можно, кофе.

Дмитрий Александрович тут же удалился в неизвестном направлении. А через минуту в комнату вошел молодой человек приятной наружности. На нем была не застегнутая на верхние пуговицы рубашка потрепанной белизны и черный деловой костюм. Среднего роста, темно-волосый, голубоглазый, чем-то он походил на Дмитрия Александровича. С первых же секунд своего появления держался молодой человек довольно самоуверенно, как бы подчеркивая значительность в этом доме, но с показной вежливостью и доброжелательством. Чувство собственного достоинства, казалось, было написано у него на лбу.

– Вы, если не ошибаюсь, Татьяна? – увидев меня, сказал он. Мне на мгновение показалось, что его взгляд наполнился неприязнью, но это впечатление рассеялось, когда вошедший представился, протянув мне руку: – Кирилл, брат Полины. Я уже знаю, зачем вы сюда приехали, у отца от меня нет секретов.

«Надеюсь, из-за этого у меня не будет неприятностей», – подумала я, а вслух сказала:

– Очень приятно.

Кирилл с интересом разглядывал меня. Затянувшаяся пауза начала действовать мне на нервы. И в этот момент подоспела помощь в лице Ильина-старшего. Он оценил ситуацию и произнес дружелюбно:

– Вы уже успели познакомиться?

Мы одновременно кивнули. Говорить в такой обстановке мне казалось кошунственным, поэтому я молчала. Тишину снова нарушил Дмитрий Александрович, который изъявил жела-

ние познакомить меня со всеми остальными и направился было к выходу, чтобы сразу же приступить к делу. Я остановила его жестом и произнесла:

– Я думаю, это не совсем уместно сейчас, время еще будет.

Дверь вдруг распахнулась, и в комнате появилась немолодая женщина в черном платье и белом передничке, которая катила перед собой сервировочный столик. На нем стояли малюсенькая чашечка, очевидно, из очень дорогого фарфора, такие же изящные кофейник, сахарница и блюдце с чем-то съестным.

– Надежда Сергеевна, это Танечка, она прилетела сегодня, – сказал Кирилл, указав в мою сторону.

Домработница посмотрела на меня уставшими глазами и кивнула:

– Где прикажете отвести ей комнату? – она работала, по-видимому, уже давно и понимала хозяев с полуслова.

Дмитрий Александрович напряженно посмотрел на меня, я прочитала в его взгляде то, что мы забыли обсудить эту деталь. Но всего ведь не упомнишь!

– Татьяна еще не подумала, где ей будет удобно, – спас положение Кирилл, заметив нашу растерянность.

Надежда Сергеевна кивнула и бесшумно вышла. Итак, представление началось.

Дмитрий Александрович встал и рывком достал из бара бутылку коньяка. Плеснув трясущимися руками несколько капель на дно широкой рюмки, он обернулся ко мне.

– И как с этим быть? – он опять смотрел растерянными глазами, но не на меня, а куда-то, казалось, сквозь меня. Его мысли были далеко отсюда.

– Все очень просто, – мой голос звучал спокойно. – Я ведь не полноправный член семьи, поэтому никому не покажется странным, если я поселюсь в гостинице.

* * *

Время неумолимо передвигало стрелки на старинных напольных часах. Дмитрий Александрович нервно поглядывал в их сторону. Кирилл спокойно пил яблочный сок и покачивал ногой в такт какой-то, вероятно, крутящейся в его голове мелодии. Мне даже показалось, что ему совершенно безразлично то, что происходит в доме. «Странно, сестра родная все-таки», – успела подумать я, когда дверь распахнулась и в комнату почти влетела симпатичная стройная девушка в траурной одежде.

– Вот вы где! – воскликнула она и, заметив меня, осеклась.

Девушка стояла в дверях, растерянно глядя на сидящих в комнате. На вид ей было двадцать три – двадцать четыре года. Темные каштановые волосы переливались на свету, в огромных голубых глазах утонул, наверное, не один десяток мужчин. Судя по внешности – фото-модель, хотя обычно в таком возрасте девушки этой профессии уже благополучно выходят замуж за своих спонсоров, если им удастся вовремя охотутать солидных дядечек, и уходят из модельного бизнеса. Вероятно, так и собиралась сделать Полина. Как я догадалась, что было в принципе нетрудно, это и была Ксения Богданова, подруга погибшей. Девушка все еще недоверчиво смотрела на меня, когда Дмитрий Александрович заметил ее недоумение и произнес:

– Ксюша, познакомься, это Татьяна Иванова, моя близкая подруга. Только сегодня прилетела.

– А Полина ничего мне не рассказывала, – растерянно пробормотала Богданова и присела на краешек дивана. Она замолчала, потом вдруг спохватилась: – Кстати, я зачем вообще пришла? – было заметно, что трагедия оставила свой след на всех – Ксения вела себя словно потерянная. – А, ну да, вас Олег искал...

– Танечка, я сейчас вернусь, – Дмитрий Александрович поспешил к так и не состоявшемуся зятю. – Ты меня извинишь?

Я кивнула. Кирилл тоже ушел, правда, молча. Я осталась наедине с девушкой. Ее, судя по всему, не слишком устраивала моя компания, и она сидела как на иголках. Можно было подумать, что ее мозг напряженно работает в поисках уважительной причины, которая бы позволила ей поскорее покинуть комнату. «Что-то ты дергаешься, подружка. Может, рыльце в пушку?» – подумала я, а вслух произнесла, стараясь придать своему лицу выражение святой невинности:

– Как же произошло все... Прямо перед свадьбой – и такое горе. Дима сильно переживает, даже осунулся. Он мне про дочь мало рассказывал. Может, ты прольешь свет на ее жизнь? Мне так интересно...

По моему тону нельзя было догадаться о корыстных целях вопроса, но Ксения как-то странно на меня посмотрела и сказала:

– Вы знаете, сегодня такой день... Да, впрочем, вам не понять... – Мысли девушки как-то судорожно превращались в слова. – Мне трудно сейчас говорить об этом, а вы можете спокойно узнать все от кого-нибудь другого.

Она специально сделала акцент на «вы», чтобы показать – в подружки мне набиваться к ней вряд ли стоит. Держит расстояние... Ну да ладно. Но все-таки обидно, что я получила от ворот поворот. Надо же, не успела толком к делу приступить, а щелчок по носу уже схлопотала. Надеюсь, с другими мне больше повезет.

Дверь открылась, и вошел Дмитрий Александрович. Ксения быстренько юркнула в образовавшийся проем. Только я ее персону без внимания не оставлю, не на ту она напала, если думает иначе.

– Что-то произошло? – спросил Ильин. Похоже, в этом доме он – единственный, кто будет относиться ко мне хорошо.

– Да нет, ничего особенного, просто у всех нервы на пределе, – ответила я, стараясь не подать вида, что мне неприятно. У него и своих забот, и проблем достаточно.

– Пойдем? Машина из похоронного агентства уже приехала...

* * *

Полина лежала в гробу, усыпанная белыми розами, в подвенечном платье. Казалось, она просто заснула и жизнь все еще наполняла ее тело, потому что на ее щеках, освещенных ярким солнцем, играл румянец. Даже в смерти девушка выглядела просто потрясающе. Мне стало не по себе. За свою жизнь я видела много умерших людей, причем в некоторых случаях это зрелище было не для слабонервных, но осознать, что красивая и молодая женщина таким нелепым образом покинула этот мир, было почему-то трудно.

Никто не рыдал, не бился в истерике. Вероятно, потому, что и остальные, так же как я, не поверили до конца в случившееся. Хотя со смертью близкого человека всегда трудно смириться. Проходит время, и просто отвыкаешь от его присутствия, но осознавать, что он больше никогда не появится рядом, тяжело.

Через десять минут гроб погрузили в специальный автобус, и все многочисленные желающие попрощаться с девушкой на кладбище расселись по своим автомобилям. Я села вместе с Дмитрием Александровичем и Кириллом. По дороге до самого кладбища в салоне стояла полная тишина. Я подумала, что в других машинах сейчас вряд ли наблюдается аналогичная ситуация. Люди, собравшиеся на эти похороны, хоть и относятся к другому социальному классу нашего общества, чем неизменные старушки около подъездов, но все же склонны к сплетням не меньше их, просто темы для обсуждения другие.

На кладбище с памятника на памятник прыгали весело чирикающие беззаботные птички. На них никто не обращал внимания. Я всматривалась в лица, выискивая в них что-нибудь подозрительное. В целом картина была бесперспективной: никто не вызывал недоверия. К тому же

и моя хваленая интуиция молчала, поддавшись всеобщему подавленному настроению. Погода резко контрастировала с происходящими событиями, и от этого на душе становилось еще тоскливее.

Но вот обычная церемония прощания подошла к концу, и вскоре на кладбище стало одним холмиком больше. Процессия двинулась обратно в особняк, где должен был состояться прощальный ужин. На обратном пути в нашей машине стояла та же тишина. Дмитрий Александрович рассеянно наблюдал за проплывающим за окном пейзажем, не веря, что все закончилось. Мне было искренне его жаль – сейчас ему предстояло выслушать массу соболезнований и сожалений. Кирилл нахально рассматривал мою персону, всем своим видом показывая, что не очень-то мне доверяет. Что ж, придется доказать ему, что некоторые женщины могут умело сочетать ум и красоту... в одном флаконе, так сказать. Этим я и собиралась заняться в ближайшее время.

* * *

В просторной столовой уже был накрыт огромный стол. Я изъявила желание посмотреть комнату Полины, и Надежда Сергеевна повела меня по длинным коридорам. Да, в таком доме можно запросто заблудиться, как Алиса в Зазеркалье. Доведя до цели, домработница любезно оставила меня одну, не задавая лишних вопросов.

Комната представляла собой помещение довольно внушительных размеров с огромной кроватью посередине. «Полина жила как принцесса», – заметила я и приступила к осмотру небольшого туалетного столика, который был заставлен косметикой и парфюмерией известных фирм-производителей. Я взяла в руки небольшой флакончик с духами. «Ультрафиолет» от Пако Рабанна – у девушки был неплохой вкус. Порывшись среди множества бумаг, не представляющих интереса, и увесистой кипы фотографий, я не нашла ничего подозрительного и закончила обыск, пока меня кто-нибудь не застал за этим не очень благородным занятием.

Когда я подошла к окну, чтобы полюбоваться открывающимся видом, в комнату вошел мужчина. Я его заметила еще на кладбище рядом с Ксенией. В принципе я его и раньше видела: это была довольно известная своими любовными похождениями личность – Олег Никифоров. Он представлял собой классический пример героя-любownika из мыльных опер. Многие женщины по таким типам с ума сходят, но я все равно не понимаю почему. Не в моем они вкусе.

Никифоров недоверчиво посмотрел на меня, готовый в любой момент поднять шум и вызвать свою охрану, и спросил:

– А вы что тут делаете? Я раньше вас не видел.

Я поспешила неловко улыбнуться и пролепетала:

– А я прилетела только сегодня из Питера, как только Дима мне сообщил о трагедии...

– Какой Дима? – тупо сказал мужчина и уставился на меня с еще большей неприязнью.

– Как какой? – я сделала вид, что удивилась. – Ильин...

– А-а-а, – взгляд его изменился. – А я подумал, кто это тут может оказаться...

Выражение лица Никифорова теперь можно было назвать растерянным – он наверняка пытался сообразить, как загладить ту неприязнь, с которой отнесся ко мне вначале. Объяснять подробно о моих взаимоотношениях с отцом его бывшей невесты мне не пришлось – Ксения уже обо всем доложила.

Решив оставить о себе благоприятное мнение, я, растянув рот в дежурной улыбке, представилась:

– Татьяна Иванова, – хотя надобности в этом не было – уверена, что девушка описала мельчайшие подробности знакомства со мной.

– Очень приятно. Олег Никифоров, – теперь пришла его очередь мило улыбаться.

– Так это вы были женихом Полины? Примите мои соболезнования...

Интересно, какая я по счету лезу к нему с этими банальностями.

Никифоров поморщился, как от зубной боли, при одном упоминании о случившемся. Я прибавила:

– Я не знала Полину, не было возможности пообщаться с ней лично, но я просто уверена в том, что она была прекрасным человеком, – меня как будто прорвало на детский лепет. – Вы мне о ней расскажете хотя бы немного?

Олег как-то испуганно на меня посмотрел, словно я его попросила устроить в одиночку очередную мировую войну. Еще у одного человека в этом доме совесть не чиста или я просто не вовремя со своими вопросами? Это надо проверить. И чем быстрее, тем лучше.

– К-конечно, только попозже, – промямлил Никифоров. Бедный, даже заикаться начал и, по-моему, забыл, зачем пришел. – Ну, я пойду, еще столько надо сделать...

И он практически сбежал из комнаты. Я постояла минуту в раздумье и последовала за ним.

Спустившись в гостиную, я снова обратила внимание на жеманную брюнетку. Она сидела в уголке дивана и, по всей видимости, скучала от недостатка общения. «Надеюсь, хотя бы она меня не испугается, и я наконец-то что-нибудь узнаю», – подумала я и, придав лицу тоже скучающее выражение, не спеша направилась к ней.

Девушка заметно оживилась и произнесла:

– Добрый день.

«Для кого добрый, а для кого – совсем наоборот», – подумала я и кивнула ей в знак приветствия. Мне понравился ее боевой настрой. Я пододвинула поближе к дивану журнальный столик ручной работы и присела рядом. Достав из сумочки сигарету, я вопросительно посмотрела на холеную брюнетку:

– Не возражаете?

Она отрицательно покачала головой. Я прикурила и, выпустив колечко дыма, спросила:

– Вы хорошо знали Полину?

– Ну, не сказать, чтобы очень, но мы были приятельницами... Познакомились через Андрея, директора агентства, в котором она работала.

Вероятно, мужчина с животиком им и являлся. Это я решила, судя по тону, которым девушка произнесла его имя.

Я не хотела вызывать лишние подозрения своим любопытством и ждала, пока девушка сама выдаст мне какую-нибудь информацию. Пауза затянулась, и через пару минут, когда тишина стала казаться ей гнетущей, она продолжила разговор:

– Они с Олегом казались такой хорошей парой, хотя... – на мгновение девушка задумалась, – это было просто видимостью.

Я внутренне напряглась, не показав, однако, вида. Неужели сейчас мне откроются истинные лица действующих героев? Но девушка неожиданно поднялась и начала медленно ходить по гостиной, не отдаляясь от дивана, на котором сидела я. Когда она пересекла ее в четвертый раз, я спросила:

– А почему вы так думаете?

– Что думаю? – хорошей памятью брюнетка вряд ли могла похвастаться.

– Ну, что идеальные отношения были только видимостью, – меня начинал раздражать тот факт, что я натываюсь на отчужденность окружающих меня здесь людей. Или на тупость, как в данном случае.

Брюнетка задумалась, пытаясь вспомнить, о ком она говорила. Этот процесс явно давался ей с трудом, и мне показалось, что еще чуть-чуть – и я услышу, как в ее очаровательной головке с тихим скрежетом ворочаются мысли.

– Не знаю, мне так казалось. Олег никогда не отличался верностью. У него были другие девушки, – произнося последнюю фразу, она оглянулась по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии лишних ушей, и зачем-то понизила голос, сведя его почти до шепота.

– А-а-а... – многозначительно протянула я и добавила: – С кем не бывает.

В этот момент в сумочке моей собеседницы призывно запищал сотовый телефон. Послушав несколько фраз, она жеманным голосом произнесла в трубку:

– Ну, Андрей, я же тебя просила...

Я поняла, что ждать больше нечего, и, порядком расстроенная недостатком информации, поплелась на поиски более разговорчивых объектов.

* * *

Спустя некоторое время, бесцельно слоняясь по коттеджу и периодически натываясь на незнакомых мне людей, я увидела наконец Дмитрия Александровича. Он так же бесцельно ходил, и на его лице читались тревожные мысли, которые не покидали убитого горем отца уже несколько дней. Я подумала о том, что надо дожидаться подходящего момента, и повернулась, пытаясь остаться незамеченной. Но мой маневр не удался, Ильин меня окликнул:

– Таня, ты куда?

– Да так, изучаю планировку... – надо было сказать что-то ободряющее, но подходящих слов в нужную минуту, как всегда, не оказалось. «Недалеко же я ушла по уровню интеллекта от той дамочки в гостиной...» – мелькнуло в сознании. Я чувствовала себя не в своей тарелке.

– Не проголодалась еще? Можно перекусить, – от этих слов мой желудок проснулся и начал настойчиво напоминать о том, что позавтракала я давным-давно.

– Было бы неплохо, – пробормотала я и двинулась за Ильиным в сторону кухни.

Пока я уминала за обе щеки разные деликатесы, рискуя поправиться и не влезть в свою привычную одежду, Дмитрий Александрович смотрел на меня с какой-то отеческой заботой. Сам он даже не притронулся к тарелке. После обильной трапезы мне не хотелось даже думать, единственным желанием было забраться в уютное кресло и тихо подремать. Но подобное невозможно – такая уж у меня работа: пока преступник остается безнаказанным, покой мне только снится. Но мир не без добрых людей, и спустя несколько минут я уже сидела перед камином и вдыхала аромат великолепно приготовленного кофе.

Дмитрий Александрович расположился напротив, его грустные глаза были направлены на пламя. Решив совместить полезное с приятным, я осторожно попросила его рассказать историю семьи Ильиных. Он так долго молчал, что, прикуривая сигарету, я решила уже, что так молчаливо он мне в просьбе отказал, но тут Дмитрий Александрович тихо заговорил:

– Когда родилась Полина, я был практически никем. Но, увидев ее – такую крошечную, – понял, что надо менять свою жизнь. В те времена трудно было достигнуть больших высот, и все мои усилия оказывались напрасными. Через полтора года родился Кирилл. Я выбивался из сил, чтобы обеспечить семью хотя бы самым необходимым, но денег катастрофически не хватало, мы едва сводили концы с концами...

Ильин снова замолчал, полностью погрузившись в воспоминания.

Мне почему-то с трудом представлялась крохотная комната в какой-нибудь коммуналке, где развешаны под давно не беленым потолком детские пеленки. Вернее, комната эта мне представлялась очень отчетливо, но я никак не могла заставить свою фантазию включить в столь непрезентабельную обстановку Дмитрия Александровича с семьей. По поведению Кирилла, по его манере «держат марку» можно подумать, что он родился и вырос во дворце.

Я мысленно похвалила себя за казавшуюся неуместной любознательность – Ильин почувствовал необходимость выговориться, излить накопившуюся боль. И он продолжил рассказ:

– Галочка из-за многочисленных проблем стала нервной, постоянно срывалась, говорила, что больше так не может... Потом она потребовала развода, объяснив это моими неудачами. Я согласился, ничего иного не оставалось. Через месяц переехал в Ленинград – у меня там тетка жила, – устроился там, присылал алименты. А потом появилась возможность заниматься частным предпринимательством. Я стал зарабатывать больше, вкладывал деньги в перспективные проекты. В общем, когда я захотел перевезти семью к себе, Галина умерла... Болела она довольно давно, у нее был рак. Дети, еще маленькие, уже все понимали. Полина наотрез отказалась переезжать, считала, что я предал их, разрушил семью, бросил ее больную мать. Не знаю, что Галя говорила про меня детям, но только Кирилл согласился уехать. Я был рад и этому. А Полина осталась в Тарасове с бабушкой, моей мамой, тоже не захотевшей покидать город, где прожита вся жизнь. Немного погодя я купил им этот дом, в то время как раз началось строительство таких коттеджей.

За окном стемнело. За время монолога Ильина мне стало казаться, что я знаю Дмитрия Александровича очень давно, может быть, всю жизнь. Нелегкая у него судьба, ничего не скажешь. Богатые тоже плачут. И не только в бразильских сериалах. Такое ощущение, что Ильина всю жизнь преследует злой рок. Как только у него начинает все налаживаться, так тут же случается несчастье. Ильин то говорил, то замолкал, погружаясь в воспоминания. Я не нарушала священную тишину.

– Полиночка с детства была очень способной девочкой. Училась хорошо, друзей всегда было хоть отбавляй – она была общительной...

Он как будто специально повторял слово «была», делал на нем акцент, наверное, начиная осознать, что дочку уже не вернешь. Судя по всему, Дмитрий Александрович не привык останавливаться и опускать руки из-за неприятностей. Даже таких серьезных, как чья-то смерть. Он понимал, что жизнь продолжается, уже смирившись с горем. Ведь у него остался сын, которого надо поставить на ноги, дать ему дорогу в жизнь. Сейчас я увидела совсем другого человека, не того, с которым познакомилась вчера. Передо мной сидела сильная и закаленная судьбой личность. Таким Ильин нравился мне больше.

– После окончания школы Полина, как говорится, расцвела. Вот тогда-то на нее и обратил внимание Андрей Долгов, директор того агентства, где она работала. Я думаю, ей не составило большого труда стать самой знаменитой моделью города – она была настоящей красавицей. Полина мне рассказывала об огромном количестве предложений, которые поступали из других агентств: московских, даже парижских. Но она была, можно сказать, патриоткой, не хотела никуда уезжать. Карьера модели ее, кстати, не очень интересовала, а деньгами я помогал. Так и осталась навсегда в Тарасове... С Ксюшей она дружила с детства – они всегда были, что называется, подружки не разлей вода. Ксюша и познакомила дочку с Олегом Никифоровым года два назад. Сначала он обратил внимание на Ксению, но потом так получилось, что влюбился в Полину. Они должны были пожениться через полтора месяца. Полина и платье уже заказала, только вот пошла в нем не под венец...

Снова воцарилась тишина. Было слышно, как горят, уютно потрескивая, поленья в камине. Я прикурила новую сигарету, сквозь дым разглядывая комнату. Она странным образом преобразилась. До такой степени, что создавалось ощущение оторванности от мира. Мне захотелось, чтобы Дмитрий Александрович тоже это почувствовал. Тихо вошла домработница и, почувствовав почти идиллическую атмосферу, захотела так же незаметно покинуть нас.

– Надежда Сергеевна, не стесняйтесь, проходите, – в голосе Ильина уже слышались повелительные нотки, но по его тону можно было заметить всю теплоту его отношения к этой женщине.

– Я просто хотела сказать, что все уже разъехались.

Дмитрий Александрович кивнул и поднялся с кресла.

* * *

Первым, кого я увидела, пройдясь немного по вечернему саду, оказался Кирилл. Он стоял возле разросшегося дерева, на котором виднелись первые несмелые листочки, и сосредоточенно о чем-то думал. Я позвала его – он вздрогнул от неожиданности, резко развернувшись ко мне всем телом. «Был бы ты, дружок, постарше лет эдак на десять, я бы, может, и увлеклась тобой», – подумала я и попыталась понять почему. Младший из семьи Ильиных был настолько же красив по-мужски, насколько Полина была красива по-женски. Было в нем что-то, пока еще не объяснимое для меня. Как раз это «что-то» одновременно и отпугивало, и привлекало. «Так, гражданка Иванова, полегче на поворотах», – внутренний голос не упустил возможности меня предостеречь. «Сама знаю, не маленькая», – огрызнулась я в ответ, а вслух сказала, подходя к Кириллу:

– Может, побеседуем?

– Легко, – небрежно бросил он.

Мы медленно побрели по аккуратно выложенным небольшими гладкими камнями дорожкам.

– Не мог бы ты мне рассказать, кто находился в доме в день трагедии? – я решила все-таки начать выполнение своей миссии.

– Да все, кто тут живет на данный момент: я, отец, Ксюшка, бабушка...

– А Никифоров? Его не было?

– А почему он должен был быть? – удивился Кирилл и тут же нашелся: – Олег приезжает, когда захочет. Может и в два часа ночи заявиться, если что-то надо, он же считается почти полноправным членом семьи. Когда ему сообщили... о трагедии, он довольно быстро приехал. Наверно, находился неподалеку. Вообще в доме мог присутствовать кто угодно – за день столько народу приезжало, всех не запомнишь. Да ты сама могла убедиться – у моей сестры было очень много друзей и знакомых.

«Надо же: живет, и ему все равно, кто в данный момент находится в его собственном доме. Странно как-то», – я задумалась. А потом довольно настойчиво попросила:

– А покажи-ка мне бассейн.

Кирилл недовольно хмыкнул. Вероятно, ему не хотелось идти туда, где утонула его сестра, тем более ночью после похорон. Но отказать мне он не решился.

Мы зашли в особняк. Бассейн располагался на первом этаже. Мы миновали какие-то хозяйственные комнатки и оказались в огромном темном помещении. Кирилл привычным движением включил свет, и я увидела место происшествия воочию. «Интересно, как могла утонуть взрослая, хорошо умеющая плавать девушка... без чьей-либо помощи? – я размышляла, осматриваясь. – Думается мне, в ближайшее время вряд ли кто-нибудь захочет воспользоваться бассейном по его непосредственному назначению».

Пока я ходила вокруг бассейна в поисках чего-то подозрительного, Кирилл молча курил, наблюдая за мной сквозь дымовую пелену. Через некоторое время тоном уставшего родителя, которому надоело исполнять прихоти не в меру любознательного чада, он спросил:

– Ну, как успехи? Нашла что-нибудь подозрительное?

Меня почти взбесил его вид, которым он хотел показать, что я прониклась бредовой идеей его отца, а на самом деле ищу ветра в поле.

– Пока нет, но обязательно найду, – я сделала акцент на слове «обязательно», стараясь сохранить спокойствие. На самом деле мне хотелось сейчас как можно более грубым тоном кинуть ему в лицо: «Я что, тебе под ногами мешаюсь?» Естественно, я этого не сделала и вышла вслед за Кириллом через дверь, которую в начале нашего путешествия не заметила. Меня вдруг осенило: это же выход на улицу! И кто угодно мог зайти и выйти через эту дверь...

– Она закрывается снаружи или как?

– Да она вообще-то закрывается только на зиму. Здесь воров не боялись... И у Полины не было врагов.

«У всех есть враги, просто не каждому суждено об этом узнать», – подумала я как знаток в подобных делах. А вслух сказала:

– Получается, что особняк открыт и днем, и ночью, а вы даже не обращаете внимания на тех, кто здесь бродит? Вот это просто потрясающе!

Кирилл остался невозмутимым. Я прикурила сигарету и недовольно уставилась в какое-то окно. Ильин-младший тоже курил, прислонившись к дереву. Внутри у меня кипело негодование – тут даже целый отряд сыщиков ничего не найдет: никто ничего не знает, не видел, не слышал, а в это время каждый прохожий имеет свободный доступ ко всему, что в особняке находится. Нет, члены этой семьи либо поразительно наивные люди, либо что-то тщательно скрывают.

Через минуту, пока я размышляла, в комнате, окно которой я гипнотизировала, появилось какое-то движение. Сначала мне это не показалось подозрительным – мало ли кто может шастать на ночь глядя по «замку» Ильиных. Но, когда промелькнул лучик света, такой, как от обычного фонарика, я рывком отбросила окурки и кинулась в дом. Мысли судорожно сплелись в единый комок. Я остановилась посреди холла. «Куда бежать? Чья это комната? Как в нее попасть?» – вот только некоторые вопросы, которые посетили мою бедную голову буквально за секунду. Я рванула обратно на улицу за Кириллом и столкнулась с ним лоб в лоб в дверях. От такой встряски я понемногу пришла в себя.

– Да-а-а, Танечка, что-то у тебя нервишки пошаливают. Куда убежала-то? – прокомментировал он мои стремительные передвижения.

Но я пропустила его насмешку мимо ушей:

– Чья комната? Ну та, напротив которой мы стояли.

При моих словах Кирилл удивленно вскинул брови, глядя на мое встревоженное лицо. Представляю, какого он сейчас обо мне мнения.

– Полины, а что такое? – ответил Ильин-младший.

Я начала быстро подниматься вверх по лестнице, жестом пригласив его за собой. Он недоуменно повиновался. Я ворвалась в дверь: в комнате, само собой, никого не было. Конечно, надо было еще кофе попить, поспать, съездить куда-нибудь, а потом ловить злоумышленника. Слишком долго мы с Кириллом пытались найти общий язык там, в холле.

– Вот черт, ушел, – смущенно пролепетала я, боясь даже посмотреть на Кирилла.

Когда я повернула голову, что стоило невероятных усилий, то увидела ухмыляющуюся физиономию. Ситуация его явно забавляла.

– Ну что, все в порядке? – спросил Кирилл, но я даже не удостоила его ответом и с гордым видом прошествовала мимо.

«Села, как говорится, в лужу, Татьяна Александровна. Причем прямо с разбега», – тут же встрял внутренний голос. М-да, мне для полного счастья сейчас не хватало только его язвительных замечаний.

Спускаясь по лестнице обратно в холл, я увидела Дмитрия Александровича, который, судя по его виду, уже давно меня искал.

– Танечка, ты куда пропала? – спросил он озабоченным тоном. – Везде тебя ищу.

– Все, домой, на сегодня с меня хватит, – я даже не знала, кому мои слова адресованы.

– Я тоже так думаю, – за спиной раздался голос Кирилла.

Мне сразу стало стыдно перед Дмитрием Александровичем за свое недавнее поведение.

– Таня сегодня слишком устала, – ответил Кирилл на вопросительный взгляд Ильина-старшего. – У нас у всех был трудный день. Надо отдохнуть, набраться сил... Тебя отвезти?

Такое ощущение, что Кирилл пытается поскорее выпроводить меня из дома. Ну, если учесть мои недавние поступки, конечно же, показавшиеся ему неадекватными...

– Спасибо, я лучше вызову такси. Так будет лучше, – сказала я, доставая из сумки сотовый телефон.

В это время спустились Олег и Ксения. «И куда это они на ночь глядя собрались?» – подумала я и назвала в трубку адрес. А парочка, по-моему, не ожидала увидеть свидетелей своего ухода, потому что Олег пробормотал, будто оправдываясь:

– Немного прогуляемся...

Они поспешно удалились.

Такси подъехало буквально минут через пять. Попрощавшись со всеми, я с удовольствием подумала о своей родной квартире, о чашечке кофе и полноценном сне. Но не тут-то было! Буквально перед моим носом из подземного гаража вырулила темно-синяя «Ауди» и помчалась в направлении города. «Это уже интересненько», – подумала я и скомандовала водителю:

– За ними, но так, чтобы было незаметно, – и добавила: – Плачу вдвойне.

Водитель ухмыльнулся, но просьбу мою выполнил.

«Зачем Никифорову и Ксении понадобилось сегодня гулять в центре Тарасова? А может, между ними что-то есть? Это надо выяснить», – мысли мчались со скоростью такси. Водитель попался толковый – не давая обнаружить слежку, он ни на секунду не терял «Ауди» из виду, держась на сравнительно большом расстоянии. Наконец Никифоров остановил машину около элитной новостройки в самом престижном районе города. Ладно, потом выясню, кто в теремочке живет. Ну а сейчас – домой.

Глава 3

Утро встретило меня отвратительной погодой. На вчерашнее тепло не осталось даже малейшего намека, ветер яростно завывал, стараясь разогнать собравшиеся над кажущимся мертвым городом огромные темно-серые тучи. Я ждала, пока сварится кофе, и задумчиво курила, наблюдая в окно за природными выкрутасами.

Итак, что я имею? Да практически ничего. За прошедший день я столкнулась с упорным нежеланием людей выдавать какие-либо факты безобидной на вид, очаровательной Танечке. У меня сложилось такое впечатление, что все каким бы то ни было образом относящиеся к семье Ильиных персоны скрывают много интересного. Взять, к примеру, Олега Никифорова: прямо после похорон своей не состоявшейся невесты, которую, по идее, должен в ближайшее время оплакивать, он отправляется куда-то с ее лучшей подругой. И интуиция мне подсказывает, что не к добру все это, не из благородных побуждений.

Пока я хмурилась в унисон сегодняшнему небу, кофе сварился. Я перелила напиток, распространявший по кухне божественный аромат, в небольшую чашку и решила спросить у своих помощников совета. Уж они-то меня не подведут и не скроют истины. Я достала из замшевого мешочка магические «косточки» и, взывая к милости звезд, рассыпала их по журнальному столику. Результат не заставил себя долго ждать: «12+20+25». Это означало: «Ваша предприимчивость проявляется больше в вашем воображении, чем в реальных делах». Я и сама это понимаю, так что надо приступить непосредственно к действиям.

Я решительно набрала знакомый номер.

– Слушаю, – послышался голос Кириянова.

– Здравствуй, друг Кирия, – в моем голосе явно звучали нотки деловой интонации.

– Татьяна? Ну, здравствуй. Так ты взялась все-таки за то дело с манекенщицей?

– Вот как раз насчет этого я тебе и звоню. Слушай, попробуй узнать как можно больше о ее дружке, Олеге Никифорове, – я говорила только по существу, поскольку мы с Кирием никогда не тратили время на банальные раскланивания типа «как дела» и так далее.

– Срочно? – спросил Володька и, услышав утвердительный ответ, согласился: – Ладненько, попозже позвоню. Да, кстати, с тебя – небольшой презент за работу.

– Будет тебе и презент, и какао с чаем, – пробормотала я и положила трубку.

Теперь надо делать все зависящее непосредственно от самой Татьяны Ивановой. Значит, сегодня займусь Никифоровым. И я начала обдумывать план действий, направляясь в душ. После двадцатиминутного стояния под контрастными струями живительной влаги в голове моей сложился более или менее ясный план сегодняшних дел.

Для начала я решила наведаться в один из ночных клубов Олега. Чтобы не рисковать и не быть узнанной, я прибегла к своему мастерству перевоплощения. Уже через некоторое время меня не узнала бы родная мать – я была не Татьяной Ивановой и даже не милой девушкой Танечкой. Я превратилась в супервумен, роковую красавицу, которая добивается поставленных целей за счет коленопреклоненных, поверженных и готовых на все ради обладания таким сокровищем лиц мужского пола. Что ж, как говорится, в любви и на войне все средства хороши, а настрой у меня действительно был боевой.

Для создания образа, который уже неоднократно мной использовался, я собрала свои густые светлые волосы в пучок и водрузила сверху жгуче-черный парик с короткой челкой. Без комментариев, мне это идет. Макияж – не слишком яркий, но все-таки заметный. К контактными линзами темно-карего цвета безукоризненно подошли светло-бежевые перламутровые тени. Форму глаз подчеркнула аккуратными стрелками, что придало моему лицу своеобразное выражение. Несколько взмахов косметического карандаша по бровям, и того, что я ненатуральная брюнетка, не заметил бы даже опытный визажист. Благодаря мягкой перламутро-

вой помаде в тон теням губы стали казаться еще соблазнительнее. Еще несколько минут, и на длинных ухоженных ногтях появился безупречный маникюр.

В ожидании, пока высохнет лак, я прикурила и уставилась на настенные часы. Их стрелки показывали половину третьего – время, не слишком подходящее для визита в ночной клуб. Но для того чтобы выпить в работающем и днем баре клуба чашечку кофе, пообщавшись с завсегдатаями, празднующими в поисках развлечений, было в самый раз. Я неторопливо задушила окурок в массивной пепельнице и встала, изогнувшись, как кошка.

Наряд я тоже подобрала с установкой на создание задуманного имиджа. Узкие кожаные брюки дополнялись тоненьким металлическим ремешком, на котором витиевато завивались спиральки, складываясь в мудреный узор. Сапожки из змеиной кожи плотно облегли икры и заканчивались изящными высокими каблуками, подчеркивая и без того невообразимую длину моих ног. Блузка из тонкого нежного материала черного цвета была не застегнута на верхние пуговицы, предоставляя тем самым взору великолепный вид на открытую шею, на которой красовалась тонкая цепочка из белого золота.

Удовлетворенно хмыкнув, я накинула тот пиджак, в котором была вчера, – он великолепно подходил ко всей остальной одежде. Прихватив сумочку, я грациозно выскользнула из квартиры, надеясь на удачу.

* * *

Впорхнув в свою любимую верную «девятку», я поежилась, пытаюсь согреться. Надо же, только добежала до автостоянки, а успела замерзнуть. Понятное дело: вырядилась не по погодке, но... цель оправдывает средства.

Подъехав к одному из тех клубов, хозяином которых является Никифоров, я посмотрелась в зеркало заднего вида и улыбнулась. «Ну, красавица, удачи», – подбодрив таким образом саму себя, я небрежно вышла из машины, вживаясь в роль.

Спустившись по мраморной лестнице в бар, я оказалась в просторном помещении, отделанном в современном стиле. Здесь, помимо столиков и стойки, располагался танцпол со специально отведенным диджею местом. Посетителей было мало, публика состояла в основном из не знающих, чем себя занять, парочек золотой молодежи. Я постояла в нерешительности и, покачивая в такт негромко играющей музыке бедрами, прошла к свободному столику около стены. Место я выбрала подходящее для своей цели – там я не слишком бросалась в глаза посетителям, зато могла наблюдать за кем угодно, не вызывая подозрений, потому что сидела лицом к входу и ко всему залу. Ни одна деталь не должна проскользнуть мимо моего внимания.

Через несколько минут к столику подошел официант, который до этого со скучающим видом протирал стаканы и рюмки, и положил передо мной меню в кожаной папке. Кофе, вероятно, тут должен быть хорошим, статус заведения обязывает. Я подозвала официанта обратно, небрежно махнув рукой и даже не заглянув в папку. А спустя короткое время я уже наслаждалась в самом деле отлично приготовленным напитком и томно курила, озираясь по сторонам взглядом хищницы.

Наконец мужчина, сидящий за соседним столиком и потягивающий что-то вроде мартини из почти плоского фужера, заметил мое одиночество и оценил по достоинству прекрасные внешние данные моей оболстительной персоны. Он не спеша встал, подошел и произнес, взглядом указав на стул рядом с моим:

– Вы позволите?

Я молча кивнула, стараясь придать своему лицу выражение покровительственной снисходительности. Мужчина сел и сразу же начал с избитого и совершенно неоригинального приветствия:

– Почему такая обворожительная особа одна? – При этом он попытался сладко улыбнуться, обнажив в нахальной улыбке безупречные зубы.

На вид ему было лет тридцать пять, но тронутые сединой безукоризненно стриженные виски или выдавали то, что он старше, или указывали на присутствующие в его жизни неприятности. Я обратила внимание на дорогой костюм. Наверное, какой-нибудь удачливый предприниматель, которых в нашем городе с каждым днем становится все больше. Заметив его взгляд – человека, ждущего ответа на приветствие, – я проворковала:

– А что такой обворожительный мужчина делает один? – меня устроили негласные правила игры.

Мужчина еще раз улыбнулся, но уже искренне, ничего не ответив на мой абсолютно риторический вопрос. Я сняла пиджак, соблазнительно оголив при движении плечо. Мужчина начал пожирать меня глазами, а я как раз этого и добивалась.

– Татьяна, – обворожительно улыбнувшись, я протянула ему руку.

– Алексей, – представился и он и, не отрывая взгляда от моих глаз, галантно ее поцеловал, едва прикоснувшись к коже губами. Затем небрежно спросил: – Выпьешь чего-нибудь?

Надо же, а я и не заметила, когда это мы успели перейти на «ты». Ну ладно, пусть будет так. А теперь пора ответить...

– Вообще-то пить днем не входит в мои принципы, но ради такого случая... Пожалуй, немного коньяка за знакомство не помешает.

Мой новый знакомый выразительно посмотрел на официанта. Больше ему ничего не потребовалось – молодой человек неслышными шагами подошел к нашему столику и вежливо наклонился.

– Виталик, принеси-ка коньячку...

Ого, вот такой персонаж мне как раз и нужен. Алексей оказался завсегдаем и, вполне возможно, лично знаком с хозяином. Хорошо...

– Не возражаешь? – поинтересовалась я, доставая из сумочки пачку «Вог». Вообще-то я эти сигареты не люблю, они мне кажутся какими-то пошлыми. Но ничего не поделаешь – так называемые роковые женщины почему-то предпочитают именно их. А мне надо быть в образе.

Алексей поднес мне зажигалку, потом прикурил сам. Разговаривать в атмосфере такого интима не хотелось, обо всем можно было догадаться по выражению наших глаз. Я почти забыла, зачем пришла сюда, наслаждаясь обществом приятного мужчины, которому, по всей видимости, все больше и больше хотелось узнать меня поближе...

«Так, частный детектив Татьяна Иванова, ну-ка быстренько взяла себя в руки...» – моя совесть проснулась, и я сразу спустилась на землю, вспомнив о своей миссии. Только я хотела открыть рот, чтобы произнести очередной набор слов, не обремененный смыслом, как за меня это сделал мой новый знакомый.

– Танюша, что-то я тебя раньше не видел здесь, – моя теория о его принадлежности к здешним завсегдаям подтверждалась. – Такую женщину сразу заметно.

– А я раньше тут и не бывала. Сегодня в первый раз, – пролепетала я.

Алексей разлил по рюмкам принесенный коньяк. «Смотри не напейся», – предостерег внутренний голос, который, по-видимому, сегодня не собирался оставлять меня в покое. Я отпила небольшой глоток, изящно засунув в рот дольку лимона. Спустя несколько минут мы с Алексеем разговаривали уже как старые знакомые. Правда, я упорно замалчивала подробности своей жизни и профессии, таинственно глядя собеседнику прямо в глаза и беззаботно смеясь над каждой его шуткой. Пора было незаметно переводить разговор непосредственно на Никифорова... Но как?

И вот, на мое счастье, в клуб спустился сам Олег. Кивнув бармену, он подошел к нашему столику. Да, теперь я понимаю, почему он пользовался успехом у женщин: хоть и невысокого роста, но с потрясающей спортивной фигурой, темноволосый, симпатичный. В общем,

по моему мнению, ничего особенного, но многим дамам такой тип мужчин как раз очень нравится. Да и обаянием его бог не обидел. Оно било ключом, можно даже сказать – через край. Плюс ко всем внешним данным с деньгами у Олега, судя по процветанию его клубов, полный порядок. А некоторые женщины именно это считают главным критерием в оценке представителей мужского пола.

– Леха, здорово, как жизнь? – начался привычный обмен любезностями.

Я заинтересованно наблюдала за их диалогом. Когда мужчины выяснили, что все у обоих нормально, Никифоров ушел куда-то в глубь заведения, и для меня настал самый подходящий момент приступить к выполнению намеченного. Я придала лицу хитрое выражение и спросила:

– Какой мужчина интересный... Кто он?

Леша удивленно покосился на меня:

– Владелец этого места. А что, понравился?

– А если даже и так... – я мечтательно закатила глазки. – А какие девушки ему нравятся?

Мой собеседник ревниво вскинул брови и ехидно произнес:

– У него уже есть дама сердца, – вдруг Леша спохватился и растерянно добавил: – Точнее, была...

– Она его бросила, что ли? – я сделала вид, что не на шутку заинтригована.

– Нет, она умерла, – эти слова вызвали у меня бурю эмоций.

– О-о-ой, бедный! Он, наверное, переживает. Такая потеря...

Леша ухмыльнулся и, стараясь разуверить меня в идеальности Никифорова, протянул:

– Ну да, конечно... У него девушек знаешь сколько! Олег их даже по именам не запоминал.

Я пробормотала что-то об одинаковости всех мужчин и добавила:

– А зачем же тогда, если он такой любвеобильный, нужна была, как ты говоришь, дама сердца? – я сделала вид, что разочаровалась в Олеге и встала на сторону Полины.

Алексей обрадовался этому факту и, чтобы окончательно выбить у меня из головы все мысли относительно Никифорова, с воодушевлением принялся рассказывать:

– Олег на ней жениться хотел, но на самом деле любил другую. По крайней мере, так Ксюшка рассказывала, тоже модель. Она как раз Олега и познакомила с той, которая умерла, со своей подругой. Полина была настоящей красоткой, – теперь пришла очередь Алексея мечтательно закатить глаза. – Не знаю, что его не устраивало...

– Так зачем же он собирался на ней жениться? – перебила я Алексея, сделав вид, что обижена за всех на свете женщин.

Леша помолчал, как бы раздумывая, стоит ли мне рассказывать. Потом, видимо, плюнул на мужскую солидарность и заговорщическим тоном сообщил:

– Она его любила страшно и держала около себя только с помощью какой-то не то тайны, не то дела. Я не знаю, – он небрежно махнул рукой, считая, что я полностью разочаровалась в Никифорове.

«Есть! – торжествуя прокричал внутренний голос. – Это, конечно, далеко не все, но уже хотя бы что-то».

Мы с Алексеем еще раз выпили, и я засобиралась. Хватит тут прохлаждаться, пора приступить к другим делам. Алексей заметил мою поспешность и тоже засуетился:

– Ты куда?

– В дамскую комнату, попудрить носик, – проворковала я и добавила: – Скоро вернусь...

Туалет находился немного повыше, и это было мне на руку. Я встала, прихватив с собой сумочку и пиджак, чего Алексей даже не заметил, с вождением разглядывая мою фигуру. Томно улыбнувшись еще раз и волнуяще покачивая бедрами, я вышла. А скрывшись из виду, рванула к выходу. «Уф, наконец-то свобода!» – подумала я, запрыгивая в свою «девятку» с такой скоростью, словно за мной гналось стадо разъяренных бизонов.

* * *

«Итак, что я имею на данный момент?» – через некоторое время я уже размышляла над положением вещей, удобно расположившись на собственном уютном диване с чашечкой кофе в руках. Частный детектив Татьяна Иванова не только переодевалась и пускала все свое женское очарование в ход, выведывая нужную информацию. Моим излюбленным методом работы было размышление с помощью кофе и сигарет. А для того, чтобы было над чем думать, я могла и в квартиру чужую проникнуть, благо отмычек у меня хватало на все случаи жизни, и, если надо, поставить противника на место с помощью приемов, владение которыми подтверждает черный пояс по карате. Что и говорить, арсенал подручных средств у меня на высшем уровне, и денег на его пополнение различными, например, прослушивающими устройствами и тому подобными штучками, я не жалею, тем более что гонорар позволяет.

Ну-с, приступим: главным подозреваемым стал Олег Никифоров. Он вполне мог начать дорожить своей свободой и убрать Полину как свидетеля его темного прошлого. Тем более Кирилл сказал, что Олег приехал на место происшествия очень быстро. А может, он утопил бедную девушку, вышел на улицу через черный ход, оставшись незамеченным, а потом отъехал на безопасное расстояние и ждал, пока Полину кто-нибудь обнаружит.

С другой стороны, Ксения тоже очень подозрительная фигура. Можно сказать, Полина отбила у нее любимого человека, а она спокойно продолжала общаться с ними обоими. Девушка вполне могла все это время вынашивать в своей прелестной головке коварный план, направленный против обольстительницы. Да, всем известно, что месть влюбленной женщины страшна. Ну так вот, можно предположить, что Ксения убила свою подругу перед свадьбой, чтобы не отдавать ей Никифорова окончательно, а потом начала кричать, будто только что нашла труп. Но надо признать, она замечательная актриса, если с такой невозмутимостью приводила свой замысел в действие. Хотя в суматохе никто не обращал внимания на поведение окружающих.

Я решила, что не буду гадать на кофейной гуще, а лучше поподробнее узнаю обо всем, что меня интересует.

В этот момент раздалось пиликанье сотового телефона.

– Татьяна, все, что ты просила, сделано, – сообщил Кирия. – Короче, слушай внимательно: Никифоров Олег Вячеславович проходил у нас по делу об убийстве известного бизнесмена два года назад в качестве подозреваемого, но вышел сухим из воды из-за недостатка доказательств. Вот и все, больше ничего не известно.

– Спасибо и на этом, ты мне очень помог, – сказала я, довольная. – Может, скоро опять кое-что понадобится, имей в виду.

– Не забудь про презент, подруга! – прокричал Кириянов в трубку.

«Когда это он стал таким корыстолюбивым?» – промелькнула в голове мысль, а я стала готовиться к следующему шагу моего расследования, которое заметно сдвинулось с места.

А решила я просто-напросто... побывать в квартире Олега. Напялив на себя удобные джинсы, просторный свитер и ботинки на плоской подошве – на случай, если вдруг придется срочно ретироваться, – я собрала все отмычки, поскольку неизвестно, какие замки у Никифорова. Интуиция мне подсказывала, что в квартиру удачливого хозяина ночных клубов не так просто попасть, как в особняк Ильиных, двери которого открыты для любого и в любое время суток.

Я по-быстрому перекусила – неизвестно же, когда мне предоставится такая возможность в следующий раз. Залпом выпив еще одну чашку обжигающе горячего кофе, я двинулась на разведку.

Моя «ласточка» уже ждала новых приключений. Остается надеяться, что все пройдет без проблем. Умело лавируя в вечернем потоке автомобилей, я без труда добралась до знакомого мне уже красавца дома в престижном районе. Как и предполагалось, на двери подъезда оказался домофон. Набрав номер нужной квартиры, я услышала в ответ тишину. Хорошо, значит, Никифорова еще нет дома. Оглядевшись по сторонам и удостоверившись, что поблизости нет нежелательных свидетелей моих дальнейших действий, я попыталась незаконным путем проникнуть внутрь. К счастью, вскоре после некоторых специфических моих действий, приглашающе щелкнув, дверь открылась.

Пешком поднявшись на пятый этаж, я принялась обрабатывать вторую дверь, непосредственно в квартиру Олега. Это было не так-то легко, замочки оказались непростыми. А когда мне все-таки посчастливилось справиться с массивной металлической дверью, передо мной появилась еще одна, сделанная из дорогой породы древесины. Преодолев и это препятствие на пути к разгадке тайны, я благополучно проникла в огромную прихожую.

«Неплохо устроился», – подумала я и решительно начала блуждать по квартире, не забывая при этом прислушиваться ко всем, даже малейшим шорохам. Мне в очередной раз повезло, и дома на самом деле никого не оказалось. А что, были случаи, когда я натыкалась на недоуменных хозяев.

Вооружившись тонкими перчатками во избежание неприятностей, я начала бессовестно рыться в вещах Никифорова. Так, здесь ничего интересного, тут тоже, а вот это надо рассмотреть поближе... Я извлекла из ящика комода, стоящего в просторной спальне с необъятной кроватью, кипу фотографий. Надо же – ни одной Полининой карточки. Странно... Зато другие девушки в немереном количестве призывно улыбались с глянцевых прямоугольничков. Похоже, наш главный подозреваемый действительно очень падок на женский пол.

Несколько фотографий благополучно перекочевали со своего законного места в мою сумку. Под кроватью удобно вписался «жучок». Конечно, некрасиво подслушивать то, что творится в чужой спальне, но опять-таки никуда не денешься – у частного детектива совесть должна в определенные моменты исчезать и не давать о себе знать. Второе прослушивающее устройство разместилось в гостиной, обставленной по последнему слову моды. Кстати, по моему, здесь поработал опытный дизайнер по интерьерам, потому что все было подобрано в соответствии с цветом и стилем. «Не отвлекайся», – скомандовал мой внутренний голос, и я перестала отвлекаться. А вскоре, не обнаружив ничего особо подозрительного, поспешила смыться из чужой квартиры.

Повозившись с замками, так сказать, в обратном порядке, я спустилась на третий этаж и вдруг услышала шум поднимающегося лифта. Я застыла, стараясь ничем не выдать своего месторасположения. Так, на всякий случай, мало ли бывает совпадений. Но лифт проехал выше, и я спокойно удалилась.

Только я прибыла домой, как запиликал телефон.

– Алло, – довольно устало откликнулась я, несколько утомленная сегодняшними разведывательными вылазками.

Услышав голос Дмитрия Александровича, я даже немного расстроилась. Он попросил приехать к нему. Что ж, придется играть свою роль, мне за это деньги платят. И я в третий раз начала одеваться. Не мудрствуя особо, я извлекла из недр помогающего мне во всех случаях жизни шкафа первый попавшийся деловой костюм, немного накрасилась и, горестно вздохнув, снова двинулась навстречу неожиданностям.

Послав подальше всю предосторожность, я села в свою «девятку». Решила, что поставлю ее на небольшом расстоянии от дома Ильиных и пройду немного пешком.

Войдя в холл, я обнаружила всю семью в сборе. Шла какая-то весьма оживленная беседа. Ага, так вот где он, оказывается, наш герой-любовник. «Точно подмечено», – похвалила я

свой дремлющий в недрах подсознания литературный талант, посмотрев на Никифорова, и поздоровалась со всеми. Намека на былую рассеянность ни у кого даже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.